

***Scutellaria przewalskii*: полифенольные метаболиты
культуры корневых волосков**

Ю.Н. Елькин¹, А.Ю. Степанова², А.Ю. Маняхин³, *

¹Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова, ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация

²Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева, РАН,
Москва, Российская Федерация

³Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии, ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация

*e-mail: mau84@mail.ru

Аннотация. Представители рода *Scutellaria* широко используются в фармакологии благодаря высокому содержанию флавонов — вторичных метаболитов, обладающих выраженной биологической активностью. Несмотря на то, что фармакологические эффекты флавонов и особенности метаболизма видов *S. baicalensis* и *S. lateriflora* изучены достаточно подробно, другие виды шлемника остаются исследованными значительно слабее. В настоящем сообщении впервые представлены результаты исследования полифенольного состава культуры корневых волосков редкого вида *Scutellaria przewalskii* Juz. В результате проведенной работы установлено, что доминирующими полифенольными соединениями корневой культуры *S. przewalskii* являются вербаскозид, а также глюкуроны вогонина (5,7-дигидрокси-6,8-диметоксифлавоны) и 5-гидрокси-6,7,8,2'-тетраметоксифлавоны.

Ключевые слова: *Scutellaria przewalskii*, вербаскозид, вогонин, ЖХ МС/МС, культура корневых волосков, флавоноиды

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: (темы № 075-00398-24-01; 126012015839-6; 124012200183-8).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Вклад авторов. Ю.Н.Е. — концепция статьи; Ю.Н.Е., А.Ю.М., А.Ю.С. — методология; А.Ю.М., Ю.Н.Е., А.Ю.С. — написание статьи; Ю.Н.Е., А.Ю.М. — ВЭЖХ-МС анализ.

Ссылка для цитирования: Елькин Ю.Н., Степанова А.Ю., Маняхин А.Ю. *Scutellaria przewalskii*: полифенольные метаболиты культуры корневых волосков. *Физиология растений / Russian Journal of Plant Physiology*. 2026. Т. 73. № 3. С. 272–279. <https://doi.org/10.7868/S3034624X26030072>

Дополнительная информация. Онлайн-версия содержит дополнительные материалы, доступные по адресу: <https://doi.org/10.7868/S3034624X26030072>

Scutellaria przewalskii: Polyphenolic Metabolites of the Hairy Root Culture

Yu.N. Elkin¹, A. Yu. Stepanova², A.Yu. Manyakhin³, *

¹Elyakov Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

²Timiryazev Institute of Plant Physiology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

³Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

*e-mail: mau84@mail.ru

Abstract. Representatives of the genus *Scutellaria* are widely used in pharmacology due to their high content of flavones-secondary metabolites with pronounced biological activity. Although the pharmacological effects of flavones and the metabolic characteristics of *S. baicalensis* and *S. lateriflora* have been studied in considerable detail, other species of skullcap remain much less investigated. This report presents the first results of a study on the polyphenolic composition of hairy root cultures of the rare species *Scutellaria przewalskii* Juz. The work revealed that the dominant polyphenolic compounds in the root culture of *S. przewalskii* are verbascoside, as well as glucuronides of wogonin (5,7-dihydroxy-6,8-dimethoxyflavone) and 5-hydroxy-6,7,8,2'-tetramethoxyflavone.

Keywords: *Scutellaria przewalskii*, verbascoside, wogonin, LC-MS/MS, hairy root culture, flavonoids

Funding. This research was funded by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Topic No. 075-00398-24-01, No. 126012015839-6, No. 124012200183-8).

Ethics declarations. This work does not contain any studies involving human and animal subjects.

Conflict of interests. The authors of this work declare that they have no conflicts of interest.

Authors' contribution. Y.N.E. developed the concept; Y.N.E., A.Y.M. and A.Y.S. developed the methodology; A.Y.M, Y.N.E., and A.Y.S. wrote the article; Y.N.E. and A.Y.M. carried out the HPLC-MS analyses.

For Citation: Elkin Yu.N., Stepanova A.Yu., Manyakhin A.Yu. *Scutellaria przewalskii*: polyphenolic metabolites of the hairy root culture. *Fiziologiya rasteniy / Russian Journal of Plant Physiology*. 2026, vol. 73, no. 3, pp. 272–279. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S3034624X26030072>

Additional information. The online version contains supplementary materials available at <https://doi.org/10.7868/S3034624X26030072>

ВВЕДЕНИЕ

Scutellaria — род многолетних растений, широко распространенных в умеренных широтах [1]. Большинство представителей рода *Scutellaria* обладают лекарственной ценностью благодаря биосинтезу флавонов с выраженной фармакологической активностью. Для ряда видов шлемника, особенно *S. baicalensis*, биосинтез, фармакологические эффекты и метаболизм флавонов уже хорошо изучены

[2–4]. На сегодняшний день хромато-масс-спектрометрия остается единственным эффективным методом нецелевого скрининга соединений в многокомпонентных экстрактах растительного происхождения [5, 6]. Сравнительный анализ полифенольных метаболитов листьев, корней и культур корневых волосков (HRC) еще пяти видов рода *Scutellaria* показал, что их профиль представлен преимущественно пятью флавонами и рядом их гликозидов, для которых

были проведены количественные определения [7]. При этом выявлены выраженные видовые различия в составе основных флавонов рода — байкалеина, вогонина и скутеллареина (4'-гидроксифлавоны), относящегося к альтернативной ветви биосинтеза флавонов [2–4]. Также отмечено, что корни и HRC *S. lateriflora* продуцируют в большей степени фенилэтанойд вербаскозид — кофеноил рутинозида дигидротирозола (CRD).

Многолетние растения накапливают целевые флавоны в корнях в течение нескольких лет, прежде чем становятся пригодными в качестве лекарственного сырья. В этом контексте созданная культура корневых волосков, способная продуцировать целевые флавоны уже в течение 4–5 нед., представляется перспективным и воспроизводимым источником биологически активных метаболитов. Такие культуры представляются продуктивным и возобновляемым источником наземных полифенолов. Показано, что флавоны, синтезируемые HRC ряда видов *Scutellaria*, сопоставимы с флавонами, продуцируемыми корнями интактных растений [7, 8]. При этом культуры корневых волосков формируют качественно идентичный корням профиль флавонов, однако характеризуются выраженными видоспецифичными различиями в эффективности их синтеза. Результаты исследований создают основу для разработки методов оценки потенциала биосинтеза полифенолов у редких и не охарактеризованных видов рода *Scutellaria* без проведения деструктивного анализа корней. Среди них *S. przewalskii* Juz., редкий вид растения, обитающий в условиях горного массива Памир. Фитохимический состав надземной части растения был изучен ранее [9], в то время как данные о химическом составе других его органов (в частности корней) в литературе отсутствуют.

Культура корневых волосков, созданная из семян этого растения, собранных в горах, показала высокую продуктивность в накоплении биомассы и синтезе ряда флавонов [10]. В связи с этим целью настоящего сообщения является определение полифенольного сегмента метаболома культуры корневых волосков *S. przewalskii* и оценка возможностей данного подхода для нецелевого анализа экстрактивных веществ у видов, для которых отсутствуют сведения о фитохимии корней, но которые потенциально могут являться источниками полифенолов с высокой фармакологической значимостью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Культура корневых волосков *S. przewalskii* из коллекции Института физиологии растений РАН использована для получения биомассы и установления состава полифенолов [10]. Около 100 мг сухой культуры дважды экстрагировали 2 мл 96% этанола в течение 2 ч при 50°C. Объединенный экстракт центрифугировали в течение 3 мин при 15000 об/мин, и супернатант измеряли методом ЖХ-МС. Пробы предварительно фильтровали через шприцевые фильтры (PTFE, Phenomenex, размер пор 0.45 мкм, диаметр 13 мм). ЖХ-МС анализы экстрактов корневых

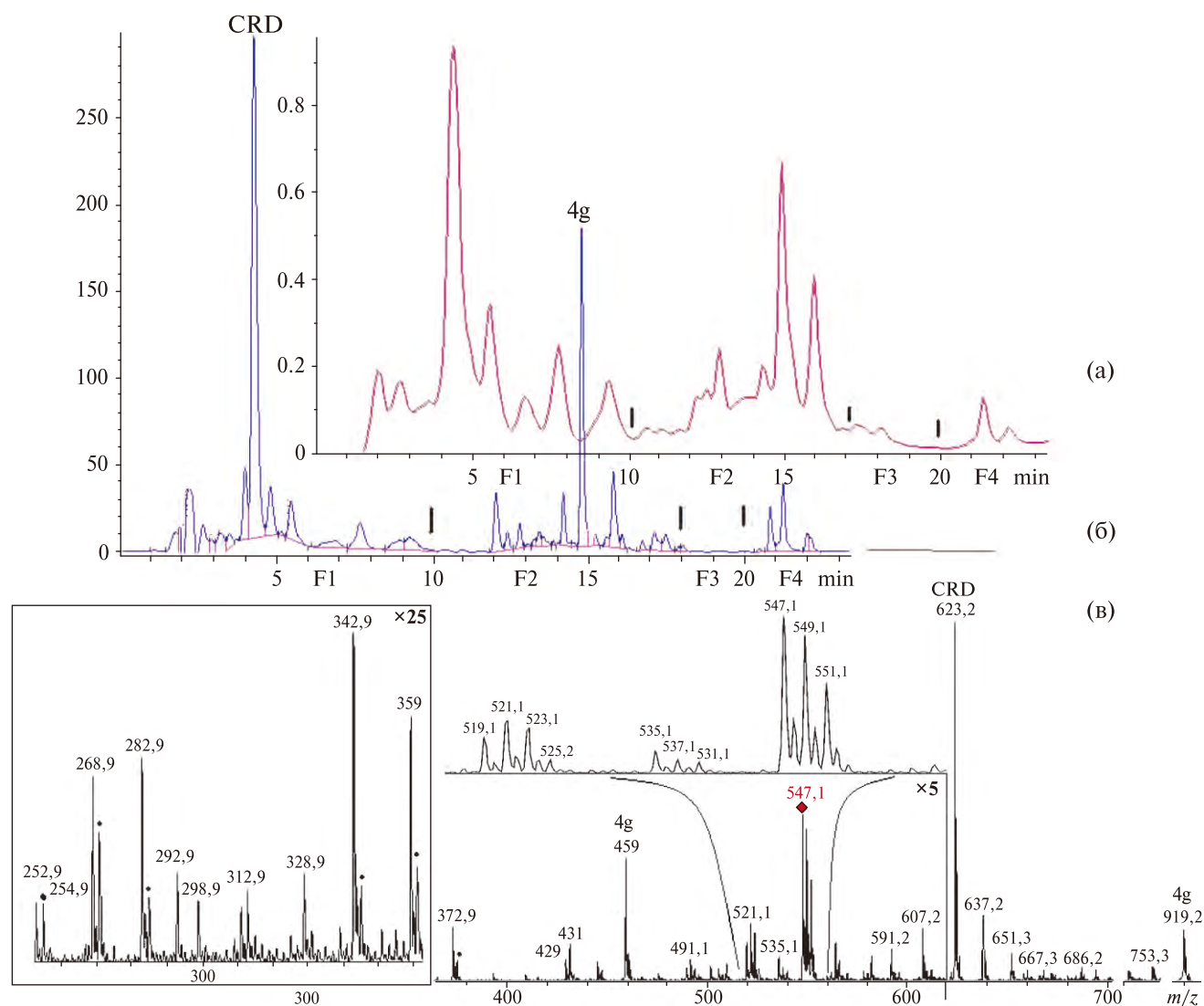
волосков *S. lateriflora* были проведены в центре коллективного пользования “Биотехнология и генетическая инженерия” Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. Параметры и условия ЖХ-МС описаны нами ранее [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Метод ЖХ-МС/МС, широко применяемый для нецелевого анализа растительных метаболитов, в ряде случаев приводит к недоучету соединений, коэлюирующих с доминирующими компонентами, но имеющих иное биосинтетическое происхождение [5]. При изучении полифенольного метаболома или отдельных его сегментов определенные группы метаболитов были скомпилированы согласно их принадлежности к определенному пути синтеза, физическим, химическим, биологическим или иным признакам. В настоящее время результаты ВЭЖХ-МС-анализа чаще всего сводятся в табличную форму, которая не позволяет читателю оценить достоверность идентификации и относительное содержание полифенолов с близкими значениями сечения ионизации и сходными масс-спектральными характеристиками (Дополнительные материалы, рис. S1–S4). В результате накопленного опыта сравнительного исследования фенольного сегмента метаболома корней, надземных органов, культуры корневых волосков *S. baicalensis* и *S. lateriflora* был разработан протокол представления большого массива ЖХ-МС/МС-данных, включающего времена удерживания, УФ-спектральные характеристики, масс-спектры ионов-предшественников и продуктов их фрагментации [8, 11, 12]. Принципиальной особенностью данного подхода является наглядная визуализация относительного содержания метаболитов непосредственно в хроматограммах полного ионного тока (ТИС), при УФ-детектировании и в профиле масс-спектра всех ионов (рис. 1а–в).

Профили ЖХ-УФ и ТИС разделены по полярности метаболитов на четыре условные фракции (F) (рис. 1). Это позволило дифференцировать палитру метаболитов в сложном экстракте и отдельных достаточно сложных ионных фракциях (Дополнительные материалы, рис. S1–S3). Следует отметить, что флавоны, гликозилированные глюкуроновой кислотой, могут дать дополнительный вклад в ионный ток $[M-H]^-$ за счет карбоксилат-аниона. Эффективность его образования в источнике ионов ожидается выше, чем фенолят-анионов $[M-H]^-$ полифенолов. Поэтому профиль ТИС, возможно, показывает содержание гликозидов флавонов несколько завышенным.

Профиль полного ионного тока, характеризующийся диффузными пиками, отражает сложный компонентный состав экстракта культуры во фракциях F1, F2 и F4, в которых доминируют три основных ионных сигнала (рис. 1а). Соответствующий УФ-профиль в целом воспроизводит эту картину, при этом узкие пики свидетельствуют о фенольной природе преобладающих соединений. Наиболее интенсивный сигнал зарегистрирован для компонента фракции F1

Рис. 1. Хроматограммы полного ионного тока (а) — УФ-ВЭЖХ, (б) — масс-спектр отрицательных ионов соединений в экстракте культуры корневых волосков *S. przewalskii* (в). CRD — вербаскозид. 4g — вогонозид
Fig. 1. Total ion current chromatograms (a) — UV-HPLC, (б) — negative ion mass spectrum of compounds in the extract of *S. przewalskii* hairy root culture (в). CRD — verbascoside. 4g — wogonoside

при времени удерживания 4.3 мин (рис. 1б). Масс-спектр экстракта подчеркивает высокую сложность состава, представленную множеством ионных сигналов, среди которых доминирует ион с m/z 623 вербаскозида (рис. 1в). Последний также доминирует и в HRC *S. lateriflora* [11, 13].

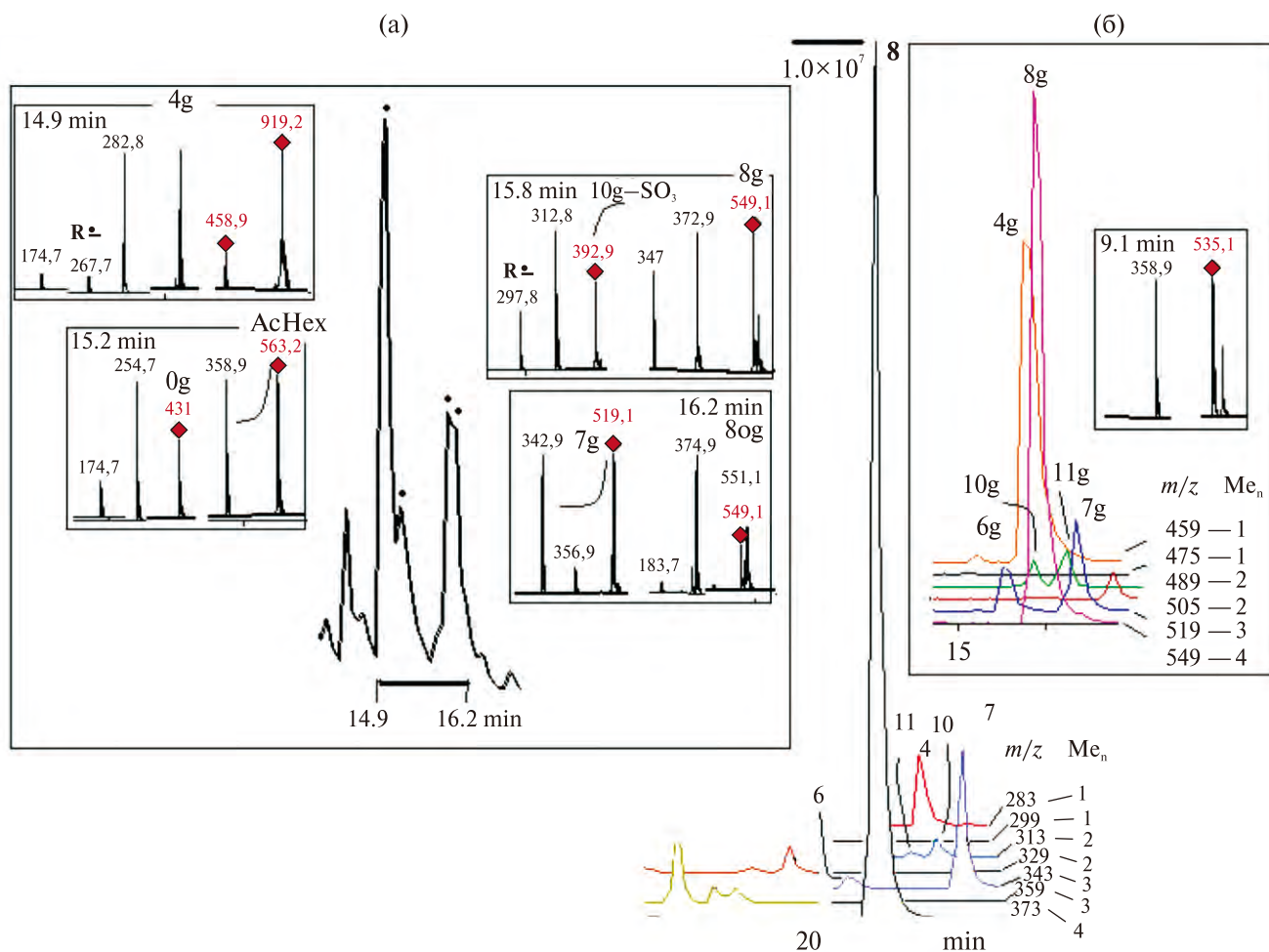
Метилированные флавоны

Ионные хроматограммы метилированных флавонов (МФ) представлены в виде 3D-подобной визуализации и упорядочены в последовательности, обратной увеличению числа метильных групп в углеродном остове молекул флавонов и соответствующих значений m/z ионов $[M-H]^-$ (рис. 2).

Профили фракции F4 по данным хроматограмм ТИС и МС культуры *S. przewalskii* демонстрируют качественное сходство в составе МФ с *S. baicalensis* [12]

(Дополнительные материалы, рис. S1). Вместе с тем HRC *S. przewalskii* характеризуется существенно более высоким содержанием тетра-ОМe-флавона (8) с m/z 373 (Skullcap flavone II) в сравнении с вогиномом.

Последующее гликозилирование МФ преимущественно происходит в кольце А. В молекуле флавона (8) —ОН-группа в кольце В гликозилируется не так эффективно, как в кольце А. По этой причине профили гликозидов 8g и 4g оказываются сопоставимыми по интенсивности, несмотря на доминирующее содержание агликона (8) (рис. 2, вставка б). В гликозилированной форме метилированные флавоны, например вогонозид, регистрируются в масс-спектре двумя ионными сигналами: мономерным ионом $[M-H]^-$ с m/z 459 и димерным ионом с m/z 919 (m/z^2 , 14.9 мин) (рис. 1а). В результате столкновений ион мономер $[M-H]^-$ m/z 459 последовательно теряет

Рис. 2. Ионные хроматограммы 7 наиболее обильных метилированных флавонов. (а) Сегмент ТИС фракции 2 и m/z спектры; (б) — метилированные флавоны и их гликозиды. g — Гликозид; og — гликозид пиноцембрина; 4 — 5,7-ди-ОН-8-ОМе флаво (вогонин); 6 — 6'-ОМе вогонин; 7 — 2',5-ди-ОН-6',7,8-три-ОМе флаво; 8 — 2',5-ди-ОН-6,7,8,6'-флаво; 8og — гликозид флавонон, подобный 8; 10 — 6-ОМе вогонин; 10 — SO₃-сульфат MF 10; 11 — 2,6-ди-ОН-7,8-ди-ОМе-флаво; R[•] — четно-электронный ион; AcHex — ацетилированная гексоза

Fig. 2. Ion chromatograms of the 7 most abundant methylated flavones. (a) Segment of TIC of fraction 2 and m/z spectra; (b) — methylated flavones and their glycosides. g — Glycoside; og — pinocembrin glycoside; 4 — 5,7-di-OH-8-Ome flavone (wogonin); 6 — 6'-Ome wogonin; 7 — 2',5-di-OH-6',7,8-tri-Ome flavone; 8 — 2',5-di-OH-6,7,8,6' flavone; 8og — flavonone glycoside similar to 8; 10 — 6-Ome wogonin; 10 — SO₃-sulfate of MF 10; 11 — 2,6-di-OH-7,8-di-Ome-flavone; R[•] — even-electron ion; AcHex — acetylated hexose

молекулу глюкуронида (176 Да) и метил-радикал с образованием четно-электронного иона R[•] m/z 468 [12].

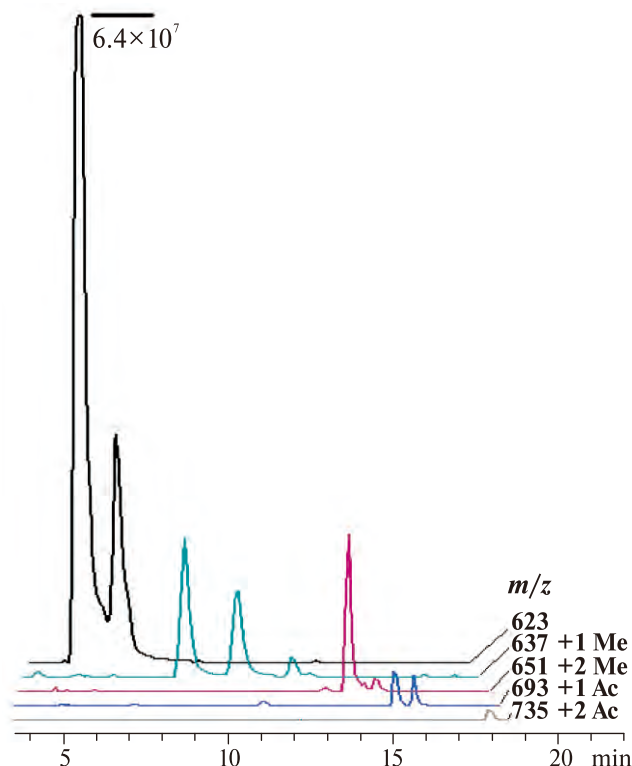
Продукт-ионы (m/z) соединений данного сегмента, извлеченные из ионной хроматограммы ТИС фракции F2 (Дополнительные материалы, рис. S3) в интервале элюирования немного более одной минуты, демонстрируют выраженное наложение гликозидов целевых МФ с другими производными флавонов. В частности, в этом интервале регистрируются ацетилгексозид (204 Да) три-ОН-три-ОМе-флавона с m/z 563 (m/z , 15.2 мин) и сульфат ди-ОН-ди-ОМе-флавона с ионом m/z 393 (m/z , 15.8 мин), оба из которых ранее были идентифицированы в HRC *S. baicalensis* [8]. В культуре корневых волосков процессы дегидрирования протекают недостаточно быстро, в результате чего флавононные предшественники и их

производные элюируются вблизи соответствующих флавонов, часто с частичным перекрытием хроматографических пиков. Так, сигнал при 16.2 мин с ионом m/z 375 и характерным набором продукт-ионов указывает на присутствие флавонона 8og.

Свободные флавоны

Путь биосинтеза флавонов начинается дегидрированием пиноцембрина (0) ферментом FNSII-2 с образованием хризина (1) [4]. В масс-спектре экстракта присутствуют ионы [M-H]⁻ с m/z 255 и 253, соответствующие пиноцембрину и хризину соответственно (рис. 1в). Последующее гидроксилирование хризина приводит к образованию нор-вогонина (2) и байкалина (3), для которых в масс-спектрах корней растений рода *Scutellaria* характерен ион [M-H]⁻ с m/z 269.

Рис. 4. Ионные хроматограммы фенолэтанойдов корневых волосков *S. przewalskii*, вербаскозидов m/z 623 и их производных: Me — метилированных, Ac — ацетилированных

Fig. 4. Ion chromatograms of phenylethanoids from *S. przewalskii* hairy roots, verbascozides m/z 623 and their derivatives: Me — methylated, Ac — acetylated

Аналогично флавонам — другому основному классу растительных полифенолов — вербаскозид подвергается последующим химическим модификациям, что ранее было показано для корней *S. lateriflora* [11]. В соответствии с этим 3D-сборка селективных

ионных хроматограмм демонстрирует спектр производных вербаскозида, включающий метилированные, ацетилированные и гликозилированные формы (рис. 4).

В структуре молекул вербаскозидов присутствуют два катехольных мотива, что обеспечивает сопоставимую с флавоноидами эффективность ионизации в отрицательном режиме. Это позволяет проводить сравнительную оценку их относительного содержания в экстрактах по интенсивности ионов фенолят-аниона $[M-H]^-$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обнаружение доминирующего синтеза вербаскозида и гликозидов метилированных флавонов (4g) и (8g) в культуре корневых волосков *S. przewalskii* позволяет предположить приоритетное накопление этих соединений в корнях растения в природных условиях как компонентов защитного метаболизма. Примечательно, что эти же гликозиды доминируют также в корнях дикого растения Даурии *S. baicalensis* и в их корневой культуре, за исключением вербаскозида. Обилие вербаскозида в корнях *S. przewalskii*, вероятно, способствует поддержанию устойчивости клеток в условиях водной среды культуральной жидкости. С учетом экологических условий обитания вида — почв горных склонов, потенциально подверженных переувлажнению вследствие таяния ледников, можно ожидать, что в корнях интактных растений будет накапливаться как вербаскозид, так и метилированные флавоны, обеспечивающие дополнительную гидрофобную защиту тканей. Таким образом, исследования культур корневых волосков как продуцентов вторичных фенольных метаболитов и как экспериментальных моделей для анализа путей растительного биосинтеза создают предпосылки как для углубления знаний в области физиологии растений, так и для разработки прикладных биотехнологических подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

1. Shang X., He X., He X., et al. The genus *Scutellaria* an ethnopharmacological and phytochemical review. *J. Ethnopharmacol.* 2010. Vol. 128. No. 2. P. 279–313. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2010.01.006>
2. Zhao Q., Yang J., Cui M., et al. The Reference genome Sequence of *Scutellaria baicalensis* provides insights into the evolution of wogonin biosynthesis. *Mol. Plant.* 2019. Vol. 12. No. 7. P. 935–950. <https://doi.org/10.1016/j.molp.2019.04.002>
3. Qiao X., Li R., Song W., et al. A targeted strategy to analyze untargeted mass spectral data: Rapid chemical profiling of *Scutellaria baicalensis* using ultra-high performance liquid chromatography coupled with hybrid quadrupole orbitrap mass spectrometry and key ion filtering. *J. Chrom. A.* 2016. Vol. 1441. P. 83–95. <https://doi.org/10.1016/j.chroma.2016.02.079>
4. Pei T., Yan M., Huang Y., et al. Specific flavonoids and their biosynthetic pathway in *Scutellaria baicalensis*. *Front. Plant Sci.* 2022. Vol. 13. P. e866282. <https://doi.org/10.3389/fpls.2022.866282>
5. Hu L., Liu J., Zhang W., et al. Functional metabolomics decipher biochemical functions and associated mechanisms underlie small-molecule metabolism. *Mass Spectrom.* 2020. Vol. 39. No. 5–6. P. 417–433. <https://doi.org/10.1002/mas.21611>
6. Fu Q., Tong C., Guo Y., et al. Flavonoid aglycone-oriented data-mining in high-performance liquid chromatography–quadrupole time-of-flight tandem mass spectrometry: efficient and targeted profiling of flavonoids in *Scutellaria barbata*. *Anal. Bioanal. Chem.* 2020. Vol. 412. P. 321–333. <https://doi.org/10.1007/s00216-019-02238-7>

7. Zheng M., Fang Y., Zhao Q. Comparative analysis of flavones from six commonly used *Scutellaria* species. *Med. Plant Bio.* 2023. Vol. 2. P. e12. <https://doi.org/10.48130/MPB-2023-0012>
8. Elkin Yu.N., Manyakhin A. Yu., Stepanova A. Yu. *Scutellaria baicalensis* Georgi: Projection of root metabolome on hairy root culture. *Russ. J. Plant Physiol.* 2023. Vol. 70. P. e171. <https://doi.org/10.1134/S1021443723603166>
9. Denikeeva M.F., Litvinenko V.I., Borodin L.I. Flavonoids comhounds of *Scutellaria przewalskii*. *Chem. Nat. Comp.* 1970. Vol. 6. P. 552–555. <https://doi.org/10.1007/BF00563438>
10. Stepanova A.Y., Solov'eva A.I., Malunova M.V., et al. Hairy roots *Scutellaria* spp. (Lamiaceae) as promising producers of antiviral flavones. *Molecules.* 2021. Vol. 26. No. 13. P. e3927. <https://doi.org/10.3390/molecules26133927>
11. Elkin Y.N., Manyakhin A.Y. The Phenolic Segment of the Metabolome of the Roots of *Scutellaria lateriflora*. *Biol. Bull.* 2025. Vol. 52. P. e3. <https://doi.org/10.1134/S1062359024608620>
12. Elkin Y.N., Stepanova A.Y., Pshenichnyuk S.A., Manyakhin A.Y. Root specific methylated flavones protect of *Scutellaria baicalensis*. *Khim. Rast. Syr'ja.* 2023. No. 4. P. 241–248. <https://doi.org/10.14258/jcprm.20230411877>
13. Marsh Z., Yang T., Nopo-Olazabal L., et al. Effect of light, methyl jasmonate and cyclodextrin on production of phenolic compounds in hairy root cultures of *Scutellaria lateriflora*. *Phytochem.* 2014. Vol. 107. P. 50–60. <https://dx.doi.org/10.1016/j.phytochem.2014.08.020>
14. Yang Y., Xi D., Wu Y., Liu T. Complete biosynthesis of the phenylethanoid glycoside verbascoside. *Plant Comm.* 2023. Vol. 4. No. 4. P. e100592. <https://doi.org/10.1016/j.xplc.2023.100592>
15. Elkin Y.N., Manyakhin A.Y., Stepanova A.Y. Polyphenolic metabolites of *Scutellaria lateriflora* hairy root culture. *Chem. Methodol.* 2025. Vol. 9. No. 9. P. 751–757. <https://doi.org/10.48309/chemm.2025.517133.1947>

Сведения об авторах

Елькин Юрий Николаевич — канд. хим. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Тихоокеанского института биорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН, Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: yurielkin@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2825-2704>

Степанова Анна Юрьевна — канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева РАН, Москва, Российская Федерация,
e-mail: step_ann@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0745-2611>

Маняхин Артем Юрьевич — канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: mau84@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0682-2801>

Поступила в редакцию 20.04.2026
После доработки 21.05.2026
Принята к публикации 21.05.2026

About the authors

Elkin, Yuri N. — PhD in Chemistry, Senior Researcher Elyakov Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation,
e-mail: yurielkin@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2825-2704>

Stepanova, Anna Yu. — PhD in Biology, Leading Researcher, Timiryazev Institute of Plant Physiology RAS, Moscow, Russian Federation,
e-mail: step_ann@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0745-2611>

Manyakhin, Artem Yu. — PhD in Biology, Senior Researcher, Federal scientific center of the East Asia terrestrial biodiversity, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation,
e-mail: mau84@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0682-2801>

Received April 20, 2026
Revised May 21, 2026
Accepted May 21, 2026